

Гомер, Василий Жуковский

Илиада (отрывки)

Гомер

Илиада (отрывки)

«Public Domain»

Гомер

Илиада (отрывки) / Гомер — «Public Domain»,

Гомер

Илиада (отрывки)

Перевод Василия Андреевича Жуковского

Жертву принеся богам, да пошлют Илиону спасенье,
Гектор поспешно потек по красиво устроенным стогнам;
Замок высокий Пергама пройдя, наконец он достигнул
Скейских ворот, ведущих из града в широкое поле.
Там Гетеонову дочь Андромаху, супругу, он встретил;
С нею был сын. На груди у кормилицы нежный младенец
Тихо лежал: как звезда лучезарная, был он прекрасен,
Гектор Скамандрием назвал его; от других он был прозван
Астианаксом (понеже лишь Гектор защитой был града).
Ласково руку пожавши ему, Андромаха сказала:
«Неумолимый, отважность погубит тебя. Не жалеешь
Ты ни о сыне своем в пеленах, ни о бедной супруге,
Скоро вдове безотрадной; ахейцы тебя неизбежно,
Силою всею напав, умертвят. Для меня же бы лучше
В землю сокрыться, тебя потеряв: что будет со мною,
Если тебя, отнятого роком могучим, не станет?
Горе! уж нет у меня ни отца, ни матери нежной;
Мой отец умерщвлен Ахиллесом божественным; Фивы,
Град киликийн, с блестящими златом вратами разрушив,
Сам он убил Гетеона, но не взял оружия; чуждый
Мысли такой, он с оружием вместе сожжению предал
Кости родителя, в почесть ему погребальный насыпал
Холм, и платанами горные нимфы тот холм обсадили.
Семеро братьев еще у меня оставалось в отчизне —
Все они в день единый повержены в бездну Аида:
Всех беспощадной рукой умертвил Ахиллес быстроногий.
Мать царя от пажитей густолесистого Плака
В рабство добычей войны он увлек, но за выкуп великий
Скоро ей отдал свободу, чтоб пала от стрел Артемиды.
Гектор, ты все мне теперь: и отец и нежная мать;
Ты мой единственный брат, о Гектор, цветущий супруг мой.
Будь же ко мне сострадательн, здесь останься на башне;
Сыну не дай сиротства, супруге не дай быть вдовою;
Там на холме смоковницы войско поставь: нападение
Легче оттуда на град; там открыты для приступа стены.
С той стороны уже трикраты на нас покушались
Оба Аякса, Идомей, Диомед и Атриды».
Кротко отвечает гривистым шлемом украшенный Гектор:
«О Андромаха, и я о том же печалюсь; но стыд мне
Будет тогда от троянских мужей и от жен Илиона,
Если, как робкий, сюда удалюсь, уклоняясь от боя;

То запрещает и сердце; доныне привык я спокойно
Бодрствовать духом и биться у всех впереди, охраняя
Трою, великую славу отца и мою; но предвидит
Вещее сердце и тайно гласит мне тревожное чувство:
Некогда день сей наступит – падет священная Троя,
С нею Приам и народ царя копыеносного бодрый.
Но не Трои грядущее горе, не участь Гекубы,
Ни же Приамова гибель, ни же столь многих, столь храбрых
Братьев моих истребленье, тогда неизбежно падающих
В прах под рукою врага, сокрушают ныне так сильно
Душу мою, как мысль о тебе, Андромача, когда ты,
Вслед за одеянным медною броней мужем ахейским,
Плача, отсюда пойдешь, лишенная света свободы,
Или в Аргосе будешь с рабынями ткать для царицы,
Иль, утомленная, тяжким сосудом в ключе Гиперейском
Черпая воду, будешь в слезах поминать о Пергаме.
Может быть, видя, как плачешь в своем одиночестве, скажут:
«Вот вдова знаменитого Гектора, бывшего первым
В войске троянском в те дни, как сражались у стен Илиона».
То услыша, ты с новою вспомнишь тоской, что на свете
Нет уж того, кто от рабства надежно был бы защитой.
Нет! я лучше хочу, чтоб меня бездыханного скрыли
В землю, чем слышать о плаче твоём и крушительном плене».
Так отвечив Гектор, и к сыну руки простер он;
Робко от них отклонился и к лону кормилицы с криком
Бросился милый младенец, дичась отца, уstraшенный
Ярким блистанием лат и косматою гривой шлема,
Грозно над ним зашумевшею с медноогромного гребня.
С грустной улыбкой и мать и отец посмотрели на сына.
Шлем с головы снимает поспешно блистательный Гектор;
Бранный убор на землю кладет и, на руки взявши
Сына, целует его с умилением и нежно лелеет.
Громко взывает потом он к бессмертным богам и Зевесу:
«Царь Зевес! вы, боги Олимпа! молю вас, да будет
Некогда сын мой, как я, благолюбим первый в народе,
Столько же мышцею крепок и мощно господствует в Трое.
Пусть со временем скажут: Отца своего превзошел он!
Видя его из сраженья идущего с пышною броней,
Снятой с врага – и такая хвала да порадует мать"».
Так сказав, положил он в объятия нежной супруги
Сына. Она, улыбаясь сквозь слезы, душистым покровом
Персей одела его; и, глубокой печалию полный,
Гектор, ее приласкавши рукою, приветно сказал ей:
«Бедная, ты не должна обо мне сокрушаться так много;
Против судьбы я никем преждевременно сослан не буду
В темный Аид; но судьбы ни единый еще не избегнул
Смертный, родившийся раз на земле, ни смелый, ни робкий.
С миром же в дом свой поиди: занимайся порядком хозяйства,
Пряжей, тканьем; наблюдай, чтоб рабы и рабыни в работе

Были прилежны своей; о войне же иметь попечение —
Дело троянских мужей и мое из всех наиболее». —
Кончив, свой гривистый шлем поднимает блистательный Гектор.
Медленным шагом и часто назад озираясь и слезы
Горькие молча лия, Андромаха пошла и достигла
Скоро обители Гектора; много служительниц было
Собрано там за работою; все сокрушались с нею;
Заживо Гектор был в доме оплакан своим. «Неизбежно, —
Мнили они, — он погибнет; мы вечно его не увидим».
Истину вещая скорбь предсказала им; время настало
Сбыться тому, что давно предназначено было: но прежде
Славой великой покрылся могучий защитник Пергама.
Пал Патрокл от руки благородного Гектора; втуне
Шлем Ахиллесов и щит покрывали его; неизбежный
Час судьбы наступил — и с Патроклова хладного труп
Гектор совлек Ахиллесову броню, и сеча зажглася
Вкруг бездыханного юноши, прежде столь бодрого в битве.
«Я к кораблям Антилоха послал возвестить Ахиллесу
Гибель Патрокла; но знаю, что к нам не придет он на помощь,
Сколь ни кипел бы на Гектора злобою... Он безоружен.
Нам одним защищать умерщвленного друга. Упорно
Будем стоять за него; спасем бездыханное тело». —
Так говорил Менелай Теламонову сыну Аяксу.
«Правда, Атрид знаменитый, — Аякс отвечал Менелаю, —
Ты с Мерионом Патрокла храни; наклонитесь и тело,
Взяв на плеча, несите из боя. Мы ж, оба Аякса,
Равные мужеством сердца, всегда неразлучные в битве,
Будем стремление троян и великого Гектора дружно
Грудью своей отражать, охраняя отшествие ваше».
Царь Менелай с Мерионом поднимают Патроклово тело
Сильной рукою с земли: ужаснулись трояне, увидя
Тело во власти ахейян, и бросились с воплем за ними.
Словно как псы, упредя звероловцев молодых, на лесного
Вепря, когда он поранен, кидаются вдруг, но лишь только,
Бешеный, он, ошетинаясь, на них обернется, в испуге
Все рассыпаются — так и трояне сначала стремятся
Бодро вперед, подымая мечи и двуострые копья;
Но лишь только Аяксы в лице им лицом обратятся —
Все бледнеют и боя начать ни один не дерзает.
Царь Менелай с Мерионом бесстрашно, медлительным шагом,
Идут вперед, унося из сраженья Патроклово тело;
Их защищают Аяксы; блистательный Гектор с Энеем
Рвутся, как львы разъяренные, силясь добычу похитить;
Страшной грозой к кораблям приближается шумная битва.
Робко меж тем Антилох к Ахиллесовой ставке подходит.
Он сидел впереди кораблей недалеко от моря,
Мрачен, тревожимый думой о том, что уже совершилось.
«Горе! — он мыслил. — Зачем к кораблям в беспорядке теснятся
Снова ахейцы, покинув сражение? Страшусь, что со мною

Сбудется то, что давно предсказала мне мать: что должен
Прежде меня от троян мирмидонец погибнуть храбрый.
Сердце дрожит; уж не пал ли Менетиев сын? Непреклонный
Друг! а я умолял уйти к кораблям, отразивши
Вражий пожар и отнюдь не испытывать с Гектором силы». —
Так размышлял Ахиллес — и пред ним с сокрушительной вестью
Сын престарелого Нестора, слезы лиющий, явился.
«Горе мне! сын благородный Пелея, ты должен о страшной
Слышать беде, какой никогда не должно бы случиться!
Пал Патрокл: уж теперь за его бездыханное тело

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.